

Некоторые сведения об урартской армии

И.Н. МЕДВЕДСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546028

Статья поступила в редакцию 29.05.2023.

Аннотация: В статье представлены исторические и археологические данные, которые подтверждают существование двух из четырех социальных категорий населения Урартского царства. Обе категории первоначально составляли урартскую армию: *шурели* были коренными урартами, вооруженными общинниками, *хурадинели* — воины, которые рекрутировались в завоеванных урартами землях. В VIII в. до н.э. воинская повинность *шурели* была отменена. Постепенно эта категория стала пополняться представителями элиты из завоеванных урартами стран. Это находит подтверждение в урартских текстах и в археологических находках в Маннейском царстве.

Ключевые слова: Ассирия, Урарту, Манна, предметы вооружения, бронзовые пояса, Хасанлу, Кани Котер.

Для цитирования: *Медведская И.Н.* Некоторые сведения об урартской армии // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 70–87. DOI: 10.55512/WMO546028.

Об авторе: МЕДВЕДСКАЯ Инна Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (orinst@mail.ru). ORCID: 0000-0003-1444-6508.

© Медведская И.Н., 2023

В конце 1980-х годов И.М. Дьяконов уточнил прочтение одного из текстов урартского царя Русы II (685?–653) и с учетом других урартских текстов установил, что население Урартского царства в социальном отношении делилось на четыре категории. Две из них были непосредственно связаны с составом урартской армии. Первая из них, *шурели*, была «господствующей частью урартского общества — многочисленными вооруженными общинниками». Именно часть коренных урартов и составляла первоначально это элитное воинство. Вторая категория — *хурадинели* — состояла из воинов, которые рекрутировались в покоренных урартами землях. Они находились на полном содержании урартского царя (Дьяконов, Медведская 1987: 207–208; Дьяконов 1988: 59–60). Существование этих двух категорий населения находит подтверждение в письменных источниках и археологических данных.

Ил. 1

В северо-западном Иране в конце IX–VII вв. до н.э. происходили следующие события. Необходимо отметить, что характер урартских завоеваний в целом отличался от ассирийских своими результатами. Если ассирийцы в ходе завоевания всё разрушали, грабили и разоряли земли, где жизнь не возобновлялась десятилетиями, что подтверждается археологически, то урарты пользовались завоеванным. Они редко упоминают разрушения и увод пленных в ходе войны. В надписях преобладают сообщения о строительстве храмов и крепостей, о разведении виноградников и садов, о посевных полях. В построенных крепостях оставались служить урартские гарнизоны, в поселениях продолжало жить местное население. Конечно же, во время завоевания урарты что-то разрушали, но после ремонта здания продолжали использовать (см. ниже). На завоеванной территории урарты возводили храмы, посвященные государственному богу Халди, причем «именно на местное население возлагалось содержание урартских святилищ государственного бога Халди, которые воздвигались урартами в каждом завоеванном *gavare* (районе. — И.М.)» (Дьяконов, Медведская 1987: 207).

Примером всего этого могут служить результаты завоевания урартами приурмийского района в северо-западном Иране (Ил. 1). В последней трети IX в. до н.э. крепнувшее Урартское царство начинает расширять свои владения. Царь Ишпуини вместе с сыном и наследником Менуа сначала завоевал ряд владений в Закавказье вплоть до верховьев р. Аракс (Арутюнян 2001: № 31–34), затем двинулся на юг вдоль западного побережья Урмии. Закончил завоевание юга приурмийского района уже только царь Менуа на рубеже IX–VIII вв. до н.э. (надпись Таш тепе возле г. Миандуаба) (Там же: № 45) (Ил. 1). Урарты владели этими землями до 714 г. до н.э. и были изгнаны отсюда ассирийским царем Саргоном II (721–705). За 100 лет владения урарты превратили эти земли в процветающий край. Здесь были проведены оросительные каналы (ими пользуются до сих пор), разведены виноградники и сады — всё это Саргон подробно описал в своем письме богу Ашшуру, и всё это он разрушил и уничтожил в «ярости сердца» своего (Дьяконов 1951: № 49, стк. 167–268). Если урарты лишь незначительно разрушили здания в Хасанлу (фаза IVC) и после ремонта эти здания простояли

еще 100 лет, то Саргон полностью уничтожил Хасанлу (фаза IVB), десятилетиями здесь всё находилось в запустении, лишь скотоводами было построено несколько временных сараев (фаза IVA).

Итак, территория к западу и югу от Урмии весь VIII в. до н.э. находилась в составе Урартского царства.

Южнее приурмийских владений урартов находилось Маннейское царство (Ил. 1), но оно не было завоевано ни урартами, ни ассирийцами, хотя во второй половине IX в. до н.э. попытки завоевания Манны были предприняты ассирийцами дважды. В 843 г. до н.э. Манна первый раз названа Салманасаром III (858–824) в списке стран, против которых выступили ассирийские войска (Grayson 1996: RIMA 3. A.O.102. 10: iii 33b–34; 12: 19; 13: 2'–3'), хотя о боевых действиях в Манне ничего не сказано. Но в 828 г. до н.э. в анналах уже конкретно сообщается, что маннейский царь Удаку, не желая покориться ассирийцам, покинул свой царский город Зирту и скрылся в горах; ассирийцы разорили и сожгли его города и захватили богатую добычу (Ibid.: RIMA 3. A.O.102.14: 159b–166; A.O.102.16: 300–404). Однако сказанное Салманасаром свидетельствует о независимости Удаку и о безрезультатности первой попытки Салманасара завоевать Манну. Тем не менее его преемник Шамши-Адад V (823–811) в свою третью кампанию в 815 г. до н.э., еще не начав боевые действия, получил дань упряжными конями от ряда стран, и от маннейского правителя в частности (Ibid.: RIMA 3. A.O.103.1: ii 34b–40).

В конце IX в. походы ассирийских царей прекращаются более чем на 50 лет, что было вызвано внутренним кризисом в стране.

Только в 737 г., когда Тиглатпаласар III (744–727) совершил, по его словам, «опустошительный» поход до «провинции могучих мидийцев», в его анналах сообщается, что маннейский царь Иранзу, испугавшись побед Тиглатпаласара, сам пришел к нему и «целовал ему ноги», когда тот победно возвращался из покоренных стран (Tadmor 1994: *Summ. Inscr.* 7: II. 39–40; *Ann.* 16: 10–12, *St. IBL* 15'–19'). На Иранзу была возложена ежегодная дань (Ibid.: *St. IIIA*: II. 24–30), но завоевания страны не произошло.

Манна, находясь между двумя агрессивными царствами — Ассирией и Урарту — и постоянно подвергаясь их военному давлению, вынуждена была лавировать между ними. Постепенно в Маннейском царстве сформировались две партии — проассирийская и проурартская. Центральная власть — «дом» Изирту — чаще склонялась в сторону союза с Ассирией, северные провинции Манны (Зикирту, Андия) готовы были стать союзниками Урарту. В правление Саргона II (721–705) противостояние обеих сторон усилилось. Для укрепления проассирийской позиции центральной власти в Маннейском царстве царь Саргон в 719, 716, 715, 714 гг. до н.э. совершил четыре похода в страны древнего Ирана.

В 719 г. правители двух маннейских городов-областей восстали против царя Иранзу и перешли на сторону проурартски настроенного зикиртского владетеля Митатти. Саргон, совершив поход в Манну, разрушил эти города, а жителей трех других городов, которые «вступили в соглашение с Урсой урартским», и вовсе переселил на запад, в «страну Хатти» (Дьяконов 1951: № 46, стк. 32–45). Но подчинить полностью Манну Саргону тогда не удалось, хотя он и назвал Иранзу владыкой, «влачившим мое ярмо» (Там же).

В 716 г. владетели Уишдиша, Зикирту и некоторые другие маннейские наместничества, подстрекаемые урартским царем Русой I (730–714), восстали против центральной власти и убили царя Азу (старшего сына Иранзу). Саргон II, считавший, что вос-

стане было направлено и против него, отомстил им, убив, в частности, правителя Уишдиша. На трон был возведен брат Азу Уллусуну, которому Саргон II подчинил все царство. Однако Уллусуну быстро перешел на сторону Русы I и привлек на его сторону владетелей соседних с Манной Караллы и Аллабрии. Разгневанный Саргон II разгромил Караллу и Аллабрию, сжег маннейскую столицу Изирту и город Зибия. Уллусуну сдался Саргону II, который помиловал маннейского царя, вернув ему «царский престол» (Дьяконов 1951: № 46, стк. 52–74).

В 715 г. уже Руса I отомстил подчинившемуся Ассирии царю Уллусуне: он отнял у него 22 крепости и восстановил против него маннейского наместника Мисси по имени Дайукку (Дьяконов 1951: № 46, стк. 75–100)¹. Однако в другом тексте Саргон утверждает, что Уллусуну сам отдал Русе «в качестве взятки» 22 крепости (Там же: № 54).

События этих лет свидетельствуют, сколь важное значение имела позиция маннейского царя в политических планах и в соперничестве двух главных держав того времени — Ассирии и Урарту. Но в 719–715 гг. Саргону не удалось укрепить проассирийскую позицию маннейского царя. Лишь в 714 г. он смог на некоторое время добиться желаемого.

В 714 г. армия Саргона прошла лишь по южным окраинам маннейских владений, куда дважды приходил маннейский царь, принося дань Саргону (Ил. 1). Он был заинтересован в низвержении Урарту и в возвращении с помощью Ассирии отнятых урартами северо-восточных маннейских провинций Зикирту и Андии. Именно это и начал осуществлять Саргон, разгромив эти провинции, владетели которых изменили маннейскому царю, перейдя на сторону урартского царя Русы I. Затем он вторгся в провинцию Уишдиш, также «отобранную» Русой I. Здесь он разгромил войско урартского царя, который в результате покончил с собой. Эта провинция также вернулась в состав Маннейского царства (Дьяконов 1951: № 49, стк. 125–155). Саргон, покинув Уишдиш, вступил в «начало пределов» Урарту (Суби, южное побережье Урмии) (Там же: № 49, стк. 167) и, по существу, вернул Манне владения на юге Урмии, которые были завоеваны еще царем Менау (Арутюнян 2001: № 45).

После 714 г. многое изменилось в Маннейском царстве, здесь усилилась партия противников союза с Ассирией, которые проводили агрессивную политику по отношению к желанному в недавнем прошлом союзнику. Уже при сыне Саргона II Синаххерибе (704–681) маннейский царь перестает платить дань, ассирийцы нападают на Манну, увозят пленных в Ассирию, превратив их в рабов. Причем повторяет это Синаххериб семь раз (Grayson, Novotny 2012: 260 “Manneans”). Военные действия царя тогда были сосредоточены в западных странах, и, по-видимому, в Манну был совершен всего один поход, краткое описание результатов которого было для большей убедительности многократно повторено в анналах царя. Но завоевания Манны опять не произошло.

В Маннейском царстве в 1-й половине VII в. сложная обстановка. Здесь по-прежнему существуют две партии: сторонников союза с Ассирией и с Урарту. Маннейский царь то платит, то не платит дань ассирийцам. Ассирийский царь Асархаддон (680–669) в многочисленных запросах к богу Шамашу называет маннейцев в списке своих врагов вместе с урартами, киммерийцами, скифами и мидийцами (Starr 1990: 365; № 23: 5, 9; № 24: 9, гв. 9; № 51: 8, и др.). Он «хвалится» тем, что рассеял непокорных(!) маннейцев, а также одолел скифа Ишкакая, союз с которым не спас маннейцев

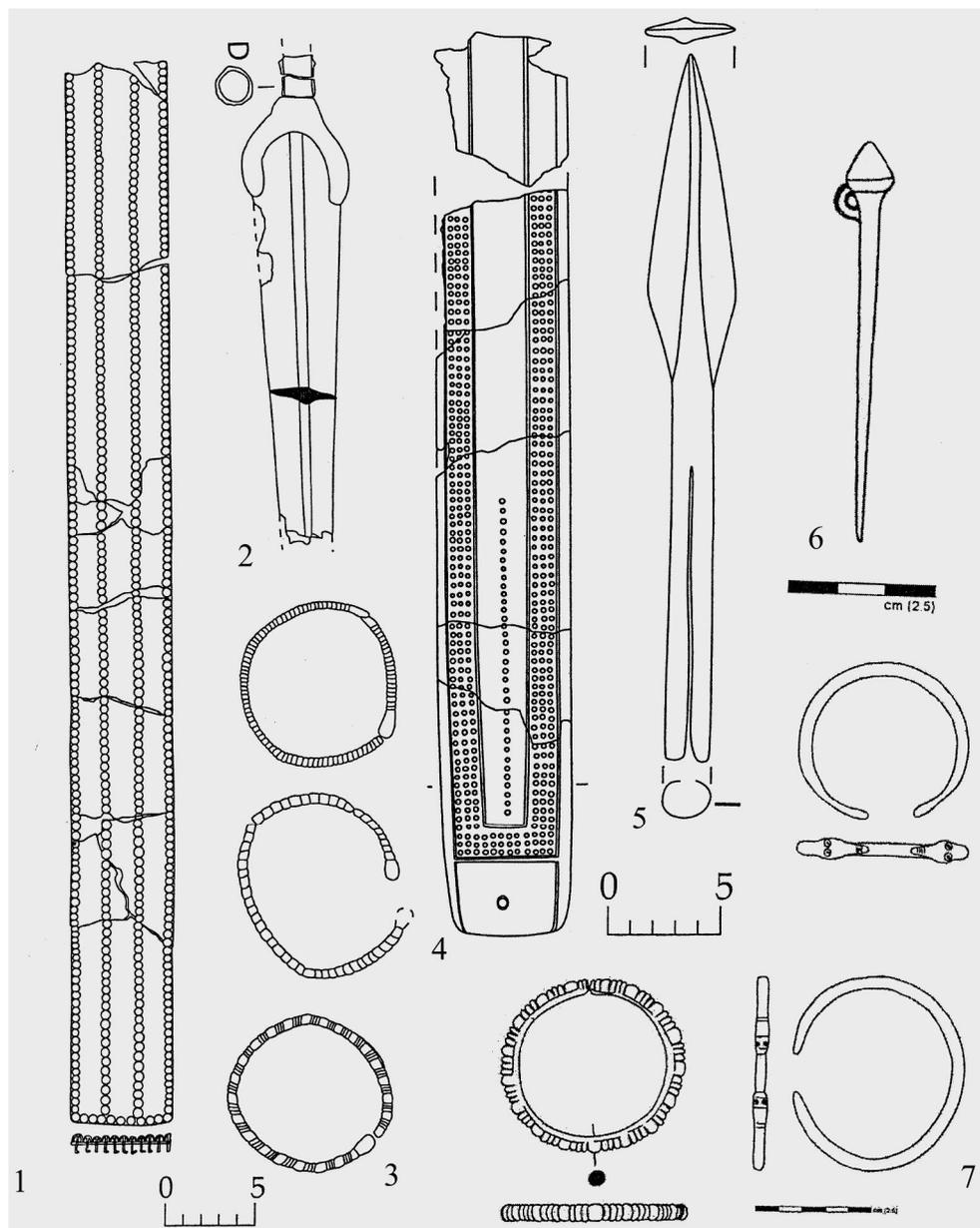
¹ Маннейский наместник Дайукку не отождествляется с основателем мидийской династии Дейоком (Грантовский 2007: 286–287; Медведская 2018а: 43, 51–52, 184–185).

(Дьяконов 1951: № 65). Эти запросы свидетельствуют об обеспокоенности ассирийского царя, вызванной усилением Маннейского царства. В одном из донесений Асархаддону говорится об учреждении охранной службы против укреплений Урарту, Манны, Мидии и Хубушкии, а также о заинтересованности царя в получении информации от перебежчиков из этих стран. И в этом же донесении сообщается о прибытии двух таких перебежчиков именно из Манны, которые сразу же были отправлены к кронпринцу; документ датируется между 672 и 669 гг. до н.э. (Дьяконов 1951: № 69; Luukko, Vuolaere 2002: XX, № 148). Очевидно, что Асархаддон уже не мог, как прежде, оказывать военное давление на усилившееся Маннейское царство.

В это время урарты, не оставив своих планов завоевания иранских владений и обойдя с севера озеро Урмию, стали продвигаются вдоль Каспия в сторону Манны и Мидии. Они двигались недалеко от восточных пределов маннейских провинций (Медведская 2019: 19–33). Это должно было усилить проурартскую партию. В этой связи примечателен текст Русы II (685–645), в котором говорится, что старший сын царя Ишкугулхи/Ишкугулу пришел в Ману/Манну (Дьяконов 1963: № 12, 2–3; Арутюнян 2001: № 412, 2–3). Эта страна находилась в Закавказье в числе стран, завоевание которых начали Ишпуини и Менуа (Арутюнян 2001: № 31–34), а закончил Аргишти I (781–760), дойдя до страны Ишкугулу (Там же: № 173, V, 49; 133, 5). Примечательно, что, хотя эта страна уже почти сто лет была урартским владением, Руса II называет ее правителя царем, не означает ли это, что он был представителем знати — *иурели*? В комментарии И.М. Дьяконова сказано «сын царя этой страны, очевидно, был на урартской службе в качестве наместника» (Дьяконов 1963: № 80). В таком случае он хотя и не был первоначально коренным урартом, но уже входил в круг представителей урартской знати и мог быть послан в Манну для ведения переговоров (см. ниже).

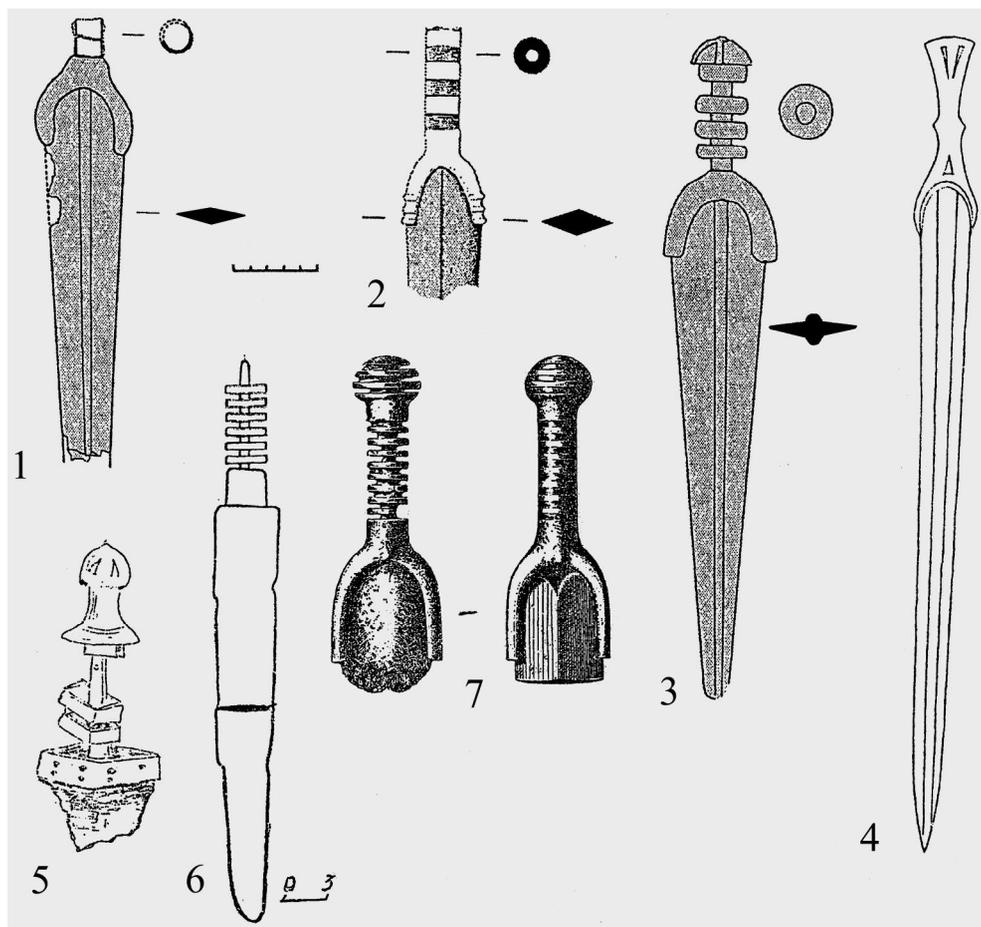
Но в середине VII в. в правление Ашшурбанапала (668–635/27) всё начинает меняться. Если в начале царствования Ашшурбанапал в запросах к богу Шамашу говорит о завоеванных маннейцами ассирийских крепостях (Starr 1990: № 267), о вероятности маннейского выступления против Ассирии (Ibid.: № 268), «Ашшурбанапал жалуется, что маннейцы во время царствования его предков отняли у Ассирии много городов» (Luckenbill 1926–1927: § 852; Меликишвили 1949: 59), то уже в 660 г. до н.э. (4-я и затем 5-я кампании) Ашшурбанапал успешно выступил против маннейского царя Ахшери, и тогда было захвачено много населенных пунктов, в том числе столица Манны Изирту (Luckenbill 1926–1927: § 786, 851–853). Этот поход вновь изменил внешнюю политику Манны. Ахшери был убит «народом его страны», очевидно, недовольным правлением этого царя. Вступивший на престол его сын Уалли покоряется ассирийскому царю, он высылает в Ассирию дань, которая не выплачивалась в прежние годы, в знак преданности отправляет в Ниневию заложником своего сына, а свою дочь — в царский гарем (Меликишвили 1949: 67–68; Дьяконов 1951: 237 № 72; 238 № 73). И до конца Манна остается союзником Ассирии, будучи зависимым, но самостоятельным государством.

Как согласуются эти исторические события с археологическими данными? В приурмийском районе всё более или менее очевидно. В уже упоминавшейся надписи Менуа из Таш-тепе, в частности, сообщается, что царь оставил военный гарнизон из пеших воинов в построенной здесь крепости. Недалеко от Хасанлу в надписи Менуа, найденной возле Калатгаха (Арутюнян 2001: № 46), также сообщается о строительстве крепости.

Ил. 2

Возле Хасанлу-тепе, по-видимому, на скале была построена крепость для урартского гарнизона, а в самом Хасанлу IVB продолжало жить местное население, которое занималось хозяйством, обслуживанием храма и т.д. Здесь же найдено несколько воинских захоронений. О том, что в некоторых из них были похоронены воины урартской армии, и именно *хурадинели*, свидетельствует их «обмундирование» закавказского происхождения (Danti, Cifarelli 2015: figs. 18, 20) (Ил. 2: 1–5). Оно состоит из

Ил. 3

бронзовых пластинчатых поясов, украшенных, по словам Б.Б. Пиотровского, «точечным узором закавказского типа» урартского периода (Пиотровский 1950: 42, рис. 24; 1952: 36–37, рис. 19) (Ил. 2: 1, 4). Несколько фрагментов таких поясов найдено в разрушенном доме (здание *BBII*, Rubinson, Marcus 2005: 135). Особенно показательны бронзовые разомкнутые браслеты-обереги со змеинными головками на концах, один из которых найден в воинской могиле (*Ibid.*: 136, без уточнения конкретной могилы). Культ змеи был особенно популярен в Закавказье, и такие браслеты известны там еще в конце II тысячелетия до н.э. В одном из зданий, рухнувшем во время штурма города в 714 г. до н.э., на погибших вместе со змееголовыми браслетами найдены браслеты с поперечным рифлением и булавка с коническим навершием и петлей под ним (Rubinson, Marcus 2005: figs. 2, 3) (Ил. 2: 6–7). И те и другие также известны только в Закавказье уже в конце II тысячелетия. Оба типа браслетов, найденные в прикаспийском регионе, служат одним из доказательств продвижения в VII в. до н.э. урартской армии в сторону Манны и Мидии (Медведская 2019: 32–33, рис. 7). В других регионах рифленые браслеты не обнаружены, оберегами служили разомкнутые браслеты с головками львов или баранов.

В одной из могил вместе с поясом закавказского типа найден железный кинжал с подковообразной гардой, выплавленной в одной форме вместе с клинком. На железный черенок клинка надеты бронзовые шайбы (длина 24,7 см) (Ил. 2: 2). Кинжалы с такой же гардой найдены вместе с погибшими воинами в разрушенных ассирийцами зданиях Хасанлу IVB, но среди них найдены как железные, так и биметаллические кинжалы (Danti, Cifarelli 2015: fig.18: D; Thornton, Pigott 2011: figs. 6.22, 6.23, 6.25) (Ил. 3: 2–3). Подковообразная гарда первоначально являлась важным функциональным элементом: она скрепляла бронзовую рукоять, надетую на черенок, с железным клинком. Позднее гарда, выплавленная вместе с железным клинком, укрепляла лишь основание клинка. Существуют и другие формы скрепления рукояти с клинком, обнаруженные на оружии в Хасанлу, Закавказье, Талыше и в других регионах. Но так скреплялось не только биметаллическое оружие. В некоторых случаях и бронзовое клинковое оружие изготавливалось в два этапа. Рукоять сложной или объемной формы, отлитая отдельно, надевалась на черенок и скреплялась с клинком при помощи гарды различной формы. Именно так был изготовлен бронзовый меч из кургана у села Лчашен доурартского периода (Армения, оз. Севан) (Ил. 1, 3: 4). Гарда меча имеет подковообразную форму (Мнацаканян 1956: 149, рис. 7; Мартиросян 1969: табл. XXII: 7). Итак, есть основание связывать происхождение кинжалов из Хасанлу с закавказским типом клинкового оружия с подковообразной гардой доурартского периода.

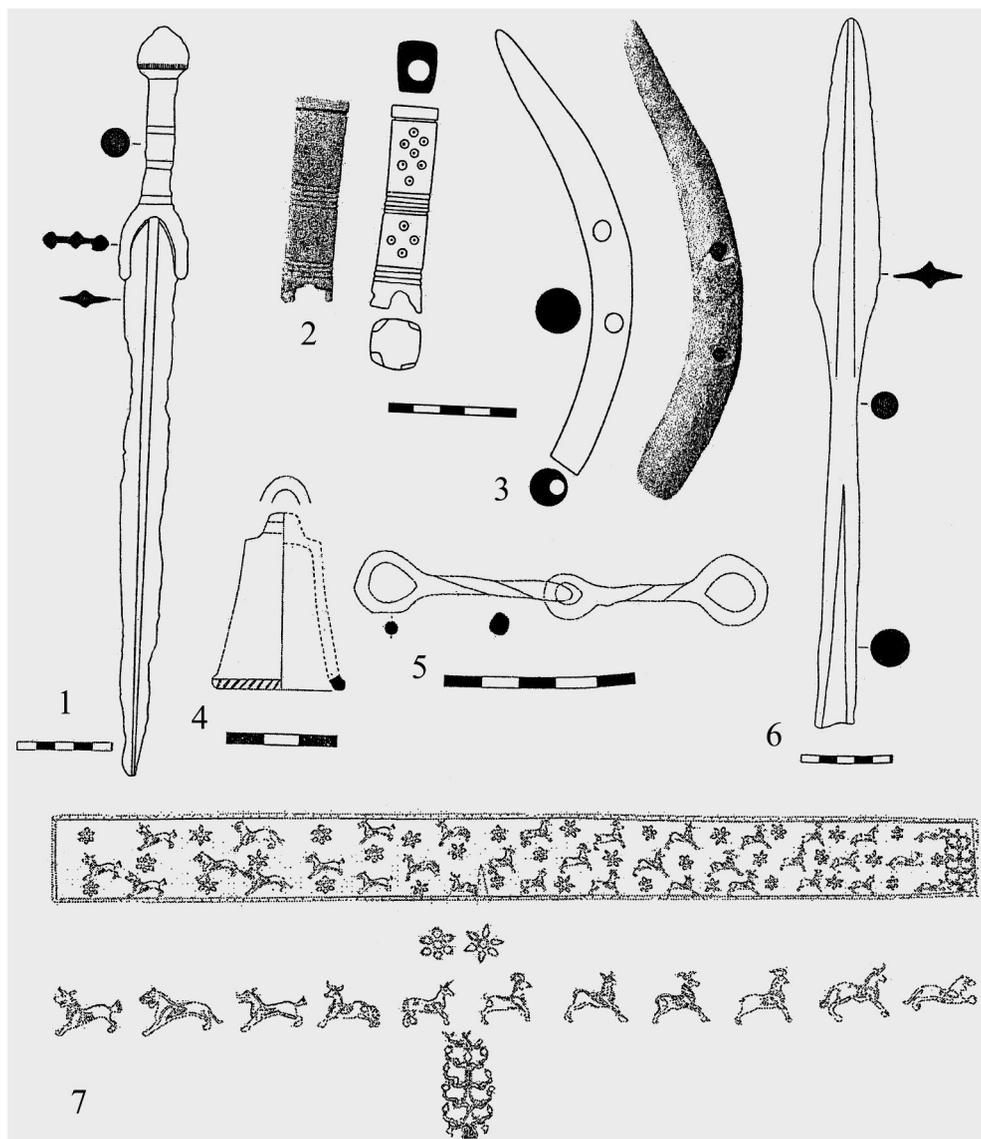
В пользу этого свидетельствует еще одна деталь: на черенки железных кинжалов из Хасанлу IVB надеты бронзовые, железные или каменные шайбы (Ил. 3: 1–3), что делалось и на закавказских кинжалах разного типа, в том числе и с подковообразной гардой (Thornton, Pigott 2011: figs. 6.22, 6.23, 6.25; Астхи-блур, северо-восточная Армения, Есаян 1976: табл. 122, 140: 5; Макарашен, Мартиросян 1964: рис. 80: 5, табл. XXXVI, 20; Мусиери, северная Армения, Morgan 1889: 91, fig. 34–35) (Ил. 3: 5–7).

Дата железных кинжалов, а также железных копий и ножей из Хасанлу IVB — не позднее 714 г. до н.э. Это уточняет время начавшейся замены бронзового оружия железным уже в VIII в. до н.э., закончившейся в VII в. до н.э. Причем эта замена в Урарту по ряду причин произошла раньше, чем в Ассирии (Медведская 2012: 242).

Итак, археологические находки в рухнувших зданиях и в могилах Хасанлу IVB подтверждают факт завоевания урартами приурмийского района в конце IX в. до н.э. и существование здесь воинского гарнизона в VIII в. до н.э.², в котором служили рекрутированные урартами воины из стран Закавказья (*хурадинели*), завоеванных урартами в IX в. до н.э. Некоторые из них умерли во время службы и были похоронены, а другие погибли в рухнувших зданиях во время ассирийского штурма города в 714 г. до н.э.

К югу от оз. Урмия, в центре Маннейского царства в могильнике Кани Котер (недалеко от Зивие) (Ил. 1) исследовано только одно захоронение, которое хотя и было ограблено, предоставило археологам важный материал. Прежде всего это предметы вооружения: железный меч и копьё, бронзовая пластина, названная авторами поясом, два разомкнутых серебряных браслета с бараньими головками на концах. Найдены также бронзовые однокольчатые удила с витыми грызлами, бронзовые колокольчики, заготовка рогового псаля (Amelirad, Azizi 2021: figs. 13, 19, 20, 24, 25, 27) (Ил. 4).

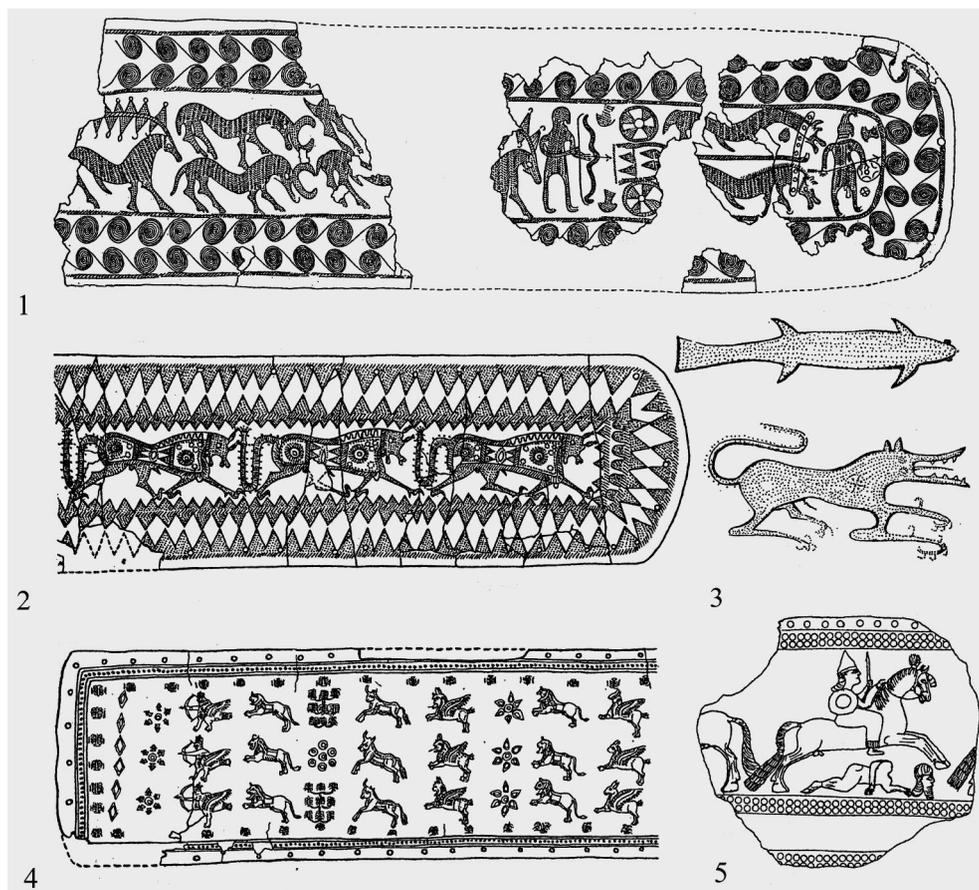
² Исследователи Хасанлу IVB изначально связывали его разрушение в конце IX в. с урартским завоеванием. Мною были предложены доказательства его существования в VIII в. и гибели в 714 г. (результаты дискуссии см.: Medvedskaya 1991). Теперь появляются исследования, в которых, с учетом моих работ, определяется существование города в VIII в. (Magee 2008).

Ил. 4

Всё это дает основание предполагать, что здесь или был похоронен всадник, или умерший пользовался при жизни колесницей. Серебряные разомкнутые браслеты с бараньими головками на концах, серебряная и бронзовая фиалы, глазурованные сосуды (Ил. 6) доказывают высокой статус погребенного.

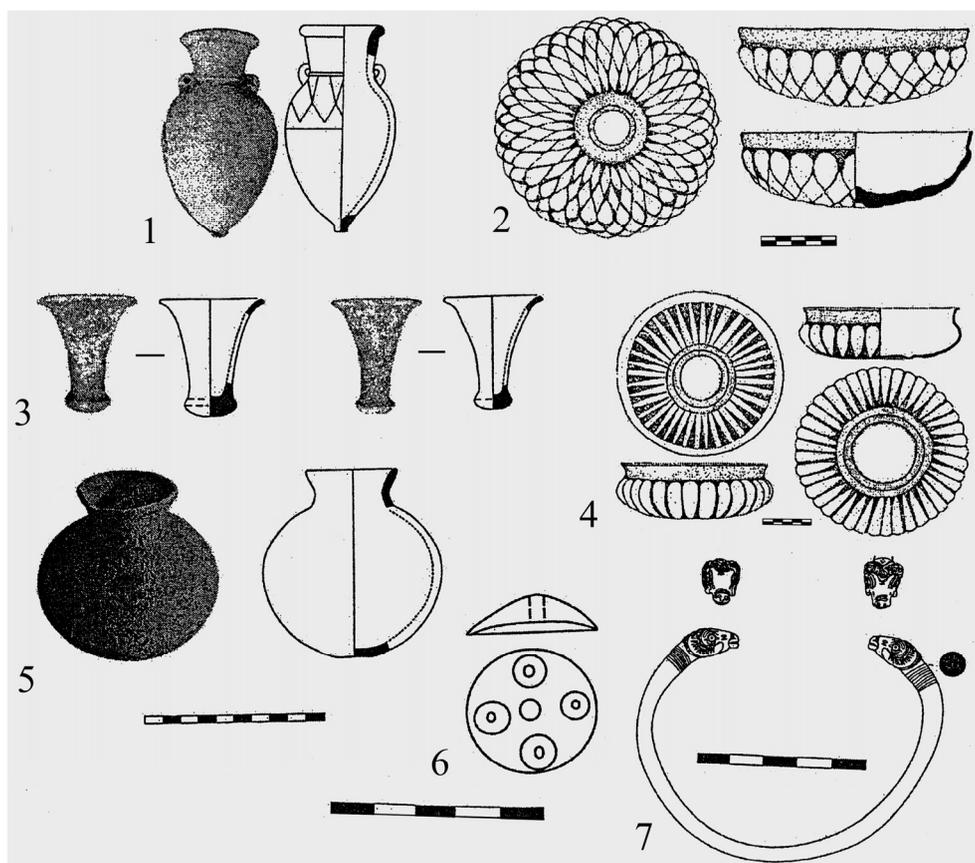
Изображения на «поясе» бесспорно свидетельствуют о его урартском происхождении: это галопирующие копытные, хищники-львы, монстры — все они разделены шестилепестковыми розетками (Ibid.: fig. 13) (Ил. 4: 7). Изображения выполнены в так называемом «народном стиле», без признаков ассирийской изобразительности, имеющейся на некоторых бронзовых изделиях «придворного стиля» (Seidle 1988:

Ил. 5

171–172). Такие пояса находят далеко за пределами Урарту. Например, в горах Центрального Кавказа в могильнике Тли обнаружен урартский пластинчатый пояс, изображения на котором подобны фигурам на поясе из Кани Котер (Техов 1981: 46, рис. 127) (Ил. 5: 4). На закавказских бронзовых поясах стилистика изображений абсолютно иная (Ил. 5: 1–3). Важным доказательством урартского происхождения пластины из Кани Котер служит изображение на ней дерева. Если на ассирийских изображениях на дереве вместо ветвей пальметки, то на урартских — на концах ветвей каплевидные «почки/бутоны» (Batmaz 2013: figs. 10–19) (Ил. 4: 7).

Но был ли это пояс? Сомнение вызывает отсутствие следов скрепления или застежки пояса (крючки, петли, отверстия для завязок и т.п.), которые имеются на других поясах. К тому же велика длина пластины 104,5 см. Уже предполагалось использование таких длинных пластин для украшения колесниц (Hamilton 1965: 45–51; Moorey 1967: 83, 85). Найденные в могиле удила вместе с колокольчиком и псалием могли в данном случае символически обозначать колесничного коня. Но в любом случае все эти находки свидетельствуют о высоком статусе погребенного. Урартское происхождение обмундирования погребенного подтверждают также «предметы неясного назначения, функции которых трудно установить» (Amelirad, Azizi 2021: 71).

Ил. 6

Помимо костяного псаля, это костяная четырехгранная полая втулка, украшенная врезными кружками (длина около 8 см, *ibid.*: fig. 27a) (Ил. 4: 2). Такой орнамент характерен именно для урартских костяных изделий. Аналогичная по форме, размеру и орнаменту рукоятка ножа происходит из Кармир-блур (Пиотровский 2011: 634, № 1000). Железные ножи с такой рукояткой часто встречаются в урартских воинских захоронениях. Такими же кружками украшены пуговицы, названные авторами пряслицами (d. от 2,2 до 3 см; Amelirad, Azizi 2021: fig. 23) (Ил. 6: 6), и они также встречаются в урартских памятниках (Пиотровский 2011: № 315 Топрак-кале; № 1019–1026 Кармир-блур).

Железный меч из Кани Котер, судя по описанию авторов, был выплавлен целиком из железа в одной форме вместе с рельефной подковообразной гардой; на цилиндрический черенок надеты железные шайбы и коническое навершие (длина 41 см, Amelirad, Azizi 2021: 70–71, fig. 24) (Ил. 4: 1). Форма гарды и шайбы на стволе рукояти сближают этот меч с некоторыми железными кинжалами из Хасанлу IVB (Ил. 3: 1–3), которые также были выплавлены в одной форме вместе с гардой. Подобные мечи есть и в Закавказье. По мнению исследователей, в Закавказье в IX–VIII вв. до н.э. изготовлялось еще биметаллическое оружие, и только в VII в. оно становится полно-

стью железным. Причем при изготовлении железных изделий «преобладала техника выплавки в разъемных и глухих формах, продолжавших традиционные навыки металлообработки позднебронзового производства» (Есаян 1976: 186–187). Пример тому — находки в Кармир-блуре VII в. до н.э. железного меча с подковообразной гардой (Пиотровский 1950: 38, рис. 19, в центре; 1959: 163, рис. 25), к нему можно добавить меч из Кани Котер. Но произошла эта замена уже в VIII в. до н.э., что подтверждается находками в Хасанлу IVB как биметаллических, так и железных кинжалов, железных копий и ножей (см. выше).

Погребальный инвентарь Кани Котер сочетает урартские и закавказские признаки изделий. По-видимому, в VII в. до н.э. уже сказались некоторые результаты взаимодействия урартских и закавказских производственных навыков, изобразительных традиций и т.п. Так, на бронзовом поясе из Кармир-блур, выполненном в закавказском стиле с точным узором, появилось стилизованное изображение дерева с бутонами (Пиотровский 1952: 36–37, рис. 19), характерное только для урартской изобразительности, а упомянутый железный меч из Кармир-блур имеет такую же гарду, как и меч из Кани Котер. Можно предположить, что меч с подковообразной гардой, найденный в Кани Котер, является результатом этого взаимодействия.

В целом, экипировка погребенного подтверждает, а меч не противоречит тому, что здесь был погребен знатный представитель урартского царя, имевший привилегированный статус — *шурели*. Но, вероятно, он не был воином. Сардури II (760–730) освободил от воинской повинности «почти всех *šurele*», воинами оставались только *хурадинели* (Дьяконов 1988: 81). Похоронен он был с почестями самими маннейцами в мирное время. Об этом, в частности, свидетельствуют положенные в могилу дорогие и престижные вещи неурартского происхождения. К ним относятся глазурованные сосуды, производство которых было налажено маннейскими керамистами, хотя сама техника глазуровки была заимствована ими в Ассирии; за пределами царства такие бокалы, в частности, не обнаружены (Ил. 6: 1, 3, 5). Бронзовые и серебряные миски-фиалы с омфалами или без них служили на Древнем Востоке элитными сосудами для питья (Ил. 6: 2–4). В Ассирии пользовались фиалами без омфалов, но с вогнутыми стенками горловины для удобства поддержания чаш во время питья. Изображения этого процесса сохранились на ассирийских рельефах. Повсеместно возникали керамические подражания дорогим и престижным сосудам, особенно точные керамические подражания ассирийским фиалам известны в Маннейском царстве (Медведская 2018б: 205–207, рис. 10). В Хасанлу IVB в одной из могил, в которой был похоронен представитель местной элиты, была найдена бронзовая фиала с глубоким омфалом фригийского типа, что принципиально отличает их от ассирийских сосудов для питья (Danti, Cifarelli 2015: 102–104, fig. 19 A). Именно в VIII в. до н.э. фригийские фиалы получили широкое распространение на Ближнем Востоке, достигнув на западе Греции (Медведская 2018б: 206; рис. 10: 5). Находка этого сосуда в Хасанлу IVB служит одним из доказательств культурных связей между восточными владениями Урарту и странами Малой Азии в период господства Урарту над торговыми путями в VIII в. до н.э.

Учитывая активное взаимодействие ассирийской и маннейской знати в VIII–VII вв. до н.э., появление в Манне серебряных и бронзовых фиал можно объяснить получением их в качестве подарков от ассирийского царя во время приемов им представитель маннейской элиты. Маннейцы хранили эти подарки, и при случае они могли быть использованы также в качестве дара в знак уважения и почтения. В Кани Котер был

похоронен не враг, а, очевидно, дипломат, который проник или к маннейскому вельможе — стороннику проурартской партии, или к царю для ведения переговоров. Таковую возможность допускает текст Русы II в связи с появлением в Манне старшего сына царя Ишкугулу (см. выше, Дьяконов 1963: № 12, 2–3). Вероятнее всего, это могло произойти именно в первой половине VII в., когда проурартская партия в Манне еще имела сильные позиции.

Рассмотренные археологические данные и военно-политическая история северо-западного Ирана VIII–VII вв. до н.э. подтверждают существование двух категорий населения Урартского царства — *шурели* и *хурадинели*, определенных И.М. Дьяконовым, и допускают дополнение относительно состава *шурели*. После реформы Сардури II (760–730) урартское войнство состояло только из *хурадинели*; но господствующая часть урартского общества — *шурели* — по-видимому, постепенно стала пополняться представителями элиты первоначально неурартского происхождения.

Литература

- Арутюнян 2001 — *Арутюнян Н.В.* Корпус урартских клинообразных надписей (КУКН). Ереван: «Гитутюн» НАН РА, 2001.
- Грантовский 2007 — *Грантовский Э.А.* Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Вост. лит., 2007.
- Дьяконов 1951 — *Дьяконов И.М.* Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту (АВИИУ) // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 265–356.
- Дьяконов 1963 — *Дьяконов И.М.* Урартские письма и документы. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1963.
- Дьяконов 1988 — *Дьяконов И.М.* Жертвоприношения в Тейшебаини (УКН 448) // Кавказско-Ближневосточный сборник VIII. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 55–68.
- Дьяконов, Медведская 1987 — *Дьяконов И.М., Медведская И.Н.* Урарту в новом освещении. [Рец. на:] *Zimansky P.E.* Ecology and Empire: The Structure of the Urartian State. Studies in Ancient Oriental Civilization. 41. Chicago, 1985 // Вестник древней истории. 1987. № 3. С. 202–211.
- Есаян 1976 — *Есаян С.А.* Древняя культура племен Северо-Восточной Армении (III–I тыс. до н.э.). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1976.
- Кесаманлы 1966 — *Кесаманлы Г.П.* Погребение с бронзовым поясом из Хачбулага (Азерб. ССР) // Советская археология. 1966. № 3. С. 221–227.
- Мартirosян 1964 — *Мартirosян А.А.* Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1964.
- Мартirosян 1969 — *Мартirosян А.А.* Поселения и могильники эпохи поздней бронзы (Археологические памятники Армении, т. 2. Памятники эпохи бронзы, вып. II). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1969.
- Медведская 2012 — *Медведская И.Н.* Вопросы хронологии раннежелезного века на Древнем Востоке: письменные источники о железе // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 224–245.
- Медведская 2018а — *Медведская И.Н.* История Мидийского царства: VII–VI вв. до н.э. СПб.: Евразия, 2018.
- Медведская 2018б — *Медведская И.Н.* Урартская керамика VIII–VII вв. до н.э. и вопрос урартского присутствия в приурмийском районе Ирана в VII в. до н.э. // Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.М. Дьяконова (1915–1999). Труды ГЭ ХСВ. СПб.: Изд-во ГЭ, 2018. С. 196–213.
- Медведская 2019 — *Медведская И.Н.* Дошли ли урарты до Каспийского моря? // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 2 (вып. 37). С. 19–39.

- Меликишвили 1949 — *Меликишвили Г.А.* Некоторые вопросы истории Маннейского царства // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 57–72.
- Мнацаканян 1956 — *Мнацаканян А.О.* Раскопки курганов на побережье озера Севан // Советская археология. 1957. № 2. С. 146–153.
- Пиотровский 1950 — *Пиотровский Б.Б.* Кармир-блур I. Результаты раскопок 1939–1949. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1950.
- Пиотровский 1952 — *Пиотровский Б.Б.* Кармир-блур II. Результаты раскопок 1949–1950. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1952.
- Пиотровский 1959 — *Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
- Пиотровский 2011 — *Пиотровский Б.Б.* История и культура Урарту. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011.
- Садыкзаде 1971 — *Садыкзаде Ш.Г.* Древние украшения Азербайджана. Баку: Ишыг, 1971.
- Техов 1981 — *Техов Б.В.* Тлийский могильник II (комплексы IX — первой половины VII в. до н.э.). Тбилиси: Мецниереба, 1981.
- Amelirad, Azizi 2021 — *Amelirad S., Azizi E.* Kani Koter, Iron Age Cemetery from Iranian Kurdistan // Iran. 2021. Vol. 59(1). P. 57–76.
- Batmaz 2013 — *Batmaz A.* A New Ceremonial Practice at Ayanis Fortress: The Urartian Sacred Tree Ritual on the Eastern Shore of Lake Van // Journal of Near Eastern Studies. 2013. Vol. 72. No. 1. P. 65–83.
- Çavuşoğlu 2005 — *Çavuşoğlu R.* A Unique Urartian Belt in the Van Museum // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 37. Berlin: Dietrich Reiner Verlag GmbH., 2005. P. 365–370.
- Danti, Cifarelli 2015 — *Danti M.D., Cifarelli M.* Iron II Warrior Burials at Hasanlu Tepe // *Iranica Antiqua*. 2015. Vol. L. P. 61–158.
- Hamilton 1965 — *Hamilton R.W.* The Decorated Bronze Strip from Gushchi // *Anatolian Studies*. 1965. Vol. XV. P. 41–51.
- Grayson 1996 — *Grayson A.K.* Assyrian Rulers of the Early First Millennium B.C. II (858–745 BC) // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Assyrian Periods (RIMA) 3. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1996.
- Grayson, Novotny 2012 — *Grayson K.A., Novotny J.* The Royal Inscriptions of Sennacherib, King of Assyria (704–681). Part 1 // The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period (RINAP) 3/1. Winona Lake (Indiana): Penn State University Press, 2012.
- Luckenbill 1926–1927 — *Luckenbill D.D.* Ancient Records of Assyria and Babylonia (ARAB). Vol. II. Chicago (Illinois): The University of Chicago Press, 1926–1927.
- Luukko, Buylaere 2002 — *Luukko M., Buylaere G. van.* The Political Correspondence of Esarhaddon // State Archives of Assyria (SAA) XVI. Helsinki: Helsinki University Press, 2002.
- Magee 2008 — *Magee P.* Deconstructing the Destruction of Hasanlu: Archaeology, Imperialism and the Chronology of the Iranian Iron Age // *Iranica Antiqua*. 2008. Vol. XLIII. P. 89–106.
- Medvedskaya 1991 — *Medvedskaya I.N.* Once more on the Destruction of Hasanlu IVB: Problems of Dating // *Iranica Antiqua*. 1991. Vol. XXVI. P. 72–80.
- Moorey 1967 — *Moorey P.R.S.* Some Ancient Metal Belts: Their Antecedents and Relatives // *Iran*. 1967. Vol. V. P. 83–98.
- Morgan 1889 — *Morgan J. de.* Mission scientifique au Caucase. Vol. I. Paris: Ernest Leroux, 1889.
- Rubinson, Marcus 2005 — *Rubinson K.S., Marcus M.I.* Hasanlu IVB and Caucasia: Explorations and Implications of Contexts // *Anatolian Iron Ages 5*. British Institute of Archaeology at Ankara, 2005. P. 131–138.
- Seidle 1988 — *Seidle U.* Urartu as a Bronzeworking Centre // *Curtis J.* (ed.). Bronze-working Centres of Western Asia c. 1000–539 B.C. London; New York: Kegan Paul International. 1988. P. 169–175.
- Starr 1990 — *Starr I.* Queries to the Sungod: Divination and Politics in Sargonid Assyria // *State Archives of Assyria (SAA) IV*. Helsinki: Helsinki University Press, 1990.

- Tadmor 1994 — *Tadmor H.* The Inscriptions of Tiglath-Pileser III, King of Assyria. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 1994.
- Thornton, Pigott 2011 — *Thornton C.P., Pigott V.C.* Blade-type Weaponry of Hasanlu Period IVB // *Schauensee M. de* (ed.). Peoples and Crafts in Period IVB at Hasanlu, Iran. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2011. P. 135–182.

References

- Amelirad, Sheler & Azizi, Eghbal. “Kani Koter, Iron Age Cemetery from Iranian Kurdistan”. *Iran*, 2021, vol. 59, no. 1, pp. 57–76 (in English).
- Batmaz, Atilla. “A New Ceremonial Practice at Ayanis Fortress: The Urartian Sacred Tree Ritual on the Eastern Shore of Lake Van”. *Journal of Near Eastern Studies*, 2013, vol. 72, no. 1, pp. 65–83 (in English).
- Çavuşoğlu, Rafet. “A Unique Urartian Belt in the Van Museum”. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*, 2005, vol. 37, pp. 365–370. Berlin: Dietrich Reimer Verlag (in English).
- Danti, Michael D. & Cifarelli, Megan. “Iron II Warrior Burials at Hasanlu Tepe”. *Iranica Antiqua*, 2015, vol. L, pp. 61–158 (in English).
- Diakonov, Igor M. “Assiro-vavilonskie istochniki po istorii Urartu” [Assyrian-Babylonian Texts on the History of Urartu]. *Vestnik drevnei istorii*, 1951, no. 2, pp. 265–356 (in Russian).
- Diakonov, Igor M. *Urartskie pis'ma i dokumenty* [Urartian Letters and Documents]. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1963 (in Russian).
- Diakonov, Igor M. “Zhertvoprinosheniia v Teishebaini (UKN 448)” [Sacrifices in Teishebaini (UKN 448)]. *Caucasian and Near-Eastern Studies VIII*. Tbilisi: “Metsniereba”, 1988, pp. 55–68 (in Russian).
- Diakonov, Igor M. & Medvedskaya, Inna N. “Urartu v novom osveshchenii” [Urartu in a New Light], [review of] Zimansky P.E. *Ecology and Empire: The Structure of the Urartian State. Studies in Ancient Oriental Civilization*, 41. Chicago, 1985. *Vestnik drevnei istorii*, 1987, no. 3, pp. 202–211 (in Russian).
- Esayan, Stepan A. *Drevniaia kultura plemion Severo-Vostochnoi Armenii (III–I tys. do n.e.)*. [Ancient Culture of the Tribes of North-Eastern Armenia (III–I millennium B.C.)]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1976 (in Russian).
- Grantovskii, Edwin A. *Ranniaia istoriia iranskikh plemion Perednei Azii* [Early History of the Near-Eastern Iranian Tribes]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2007 (in Russian).
- Grayson, A. Kirk. “Assyrian Rulers of the Early First Millennium B.C. II (858–745 B.C.)”. In: *The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Assyrian Periods (RIMA) 3*. Toronto–Buffalo–London: University of Toronto Press, 1996 (in English).
- Grayson, A. Kirk & Novotny, Jamie. “The Royal Inscriptions of Sennacherib, King of Assyria (704–681). Part 1”. In: *The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period (RINAP) 3/1*. Winona Lake (Indiana): Penn State University Press, 2012 (in English).
- Hamilton, Robert W. “The Decorated Bronze Strip from Gushchi”. *Anatolian Studies*, 1965, vol. XV, pp. 41–51 (in English).
- Harutyunyan, Nikolai V. *Korpus urartskikh klinoobraznykh nadpisei* [A Corpus of Urartian Cuneiform Inscriptions]. Yerevan: “Gitutyun” NAN RA, 2001 (in Russian).
- Kesamanly, Gatam P. “Pogrebenie s bronzovym poiasom iz Hachbulaga (Azerb. SSR)” [Burial with a Bronze Belt from Khachbulaga (Azerb. SSR)]. *Sovetskaia arkheologiya*, 1966, no. 3, pp. 221–227 (in Russian).
- Luckenbill, Daniel D. *Ancient Records of Assyria and Babylonia (ARAB)*, vol. II. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press, 1926–1927 (in English).
- Luukko, Mikko & Buylaere, Greta Van. “The Political Correspondence of Esarhaddon”. In: *State Archives of Assyria (SAA) XVI*. Helsinki: Helsinki University Press, 2002 (in English).

- Magee, Peter. "Deconstructing the Destruction of Hasanlu: Archaeology, Imperialism and the Chronology of the Iranian Iron Age". *Iranica Antiqua*, 2008, vol. XLIII, pp. 89–106 (in English).
- Martirosyan, Arutyun A. *Armenia v epohu Bronzy i Rannego Zheleza* [Armenia in the Bronze and Early Iron Age]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1964 (in Russian).
- Martirosyan, Arutyun A. *Poseleniia i mogil'niki epokhi pozdnei bronzy. Arkheologicheskie pamiatniki Armenii 2 / pamiatniki epokhi bronzy. Vyp. II* [Settlements and Burial Grounds of the Late Bronze Age. Archaeological Monuments of Armenia 2 / Monuments of the Bronze Age. Issue II]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1969 (in Russian).
- Medvedskaya, Inna N. "Once More on the Destruction of Hasanlu IVB: Problems of Dating". *Iranica Antiqua*, 1991, vol. XXVI, pp. 72–80 (in English).
- Medvedskaya, Inna N. "Voprosy khronologii rannezheznogo veka na Drevnem Vostoke: pis'mennye istochniki o zheleze" [Some Problems of the Early Iron Age Chronology in the Ancient Near East: Written Records on Iron]. *Russian Archaeological Yearbook* 2012, no. 2, pp. 224–245. St. Petersburg: Izdatel'stvo St. Peterburgskogo universiteta (in Russian).
- Medvedskaya, Inna N. *Istoriia Midiiskogo tsarstva* [The History of the Median Kingdom]. St. Petersburg: Evrasiia, 2018 (in Russian).
- Medvedskaya, Inna N. "Urartskaya keramika VIII–VII vv. do n.e. i vopros urart'skogo prisutstviia v priurmiiskom raione Irana v VII v. do n.e." [Urartian Pottery of the 8th–7th Centuries B.C. and the Problem of Urartian Presence in the Urmia Region of Iran in the 7th Century B.C.]. In: *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia I.M. Diakonova* [Proceedings of the International Conference Dedicated to the Centenary of I.M. Diakonoff (1915–1999)]. Transactions of the State Hermitage Museum XCV. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2018, pp. 196–213 (in Russian).
- Medvedskaya, Inna N. "Doshli li urarty do Kaspiiskogo moria?" [Did the Urartians Reach the Caspian Sea?]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 2 (iss. 37), pp. 19–39 (in Russian).
- Melikishvili, Georgiy A. "Nekotorye voprosy istorii Manneiskogo tsarstva" [Some Questions of the History of the Mannean Kingdom]. *Vestnik drevnei istorii*, 1949, no. 1, pp. 57–72 (in Russian).
- Mnacakanyan, Arutyun O. "Raskopki kurganov na poberezh'e ozera Sevan" [Excavations of Kurgans on Lake Sevan Coast]. *Sovetskaya arkheologiia*, 1957, vol. 2, pp. 146–153 (in Russian).
- Moorey, Peter R.S. "Some Ancient Metal Belts: Their Antecedents and Relatives". *Iran*, 1967, vol. V, pp. 83–98 (in English).
- Morgan, Jacques de. *Mission scientifique au Caucase*. Vol. I. Paris: Ernest Leroux, 1889 (in French).
- Piotrovskii, Boris B. *Karmir-blur I. Rezul'taty raskopok 1939–1949* [Karmir-blur I. Results of Excavations of 1939–1949]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1950 (in Russian).
- Piotrovskii, Boris B. *Karmir-blur II. Rezul'taty raskopok 1949–1950* [Karmir-blur II. Results of Excavations of 1949–1950]. Yerevan: Izdatel'stvo AN Arm. SSR, 1952 (in Russian).
- Piotrovskii, Boris B. *Vanskoe tsarstvo (Urartu)* [Kingdom of Van (Urartu)]. Moscow: Izd-vo vostochnoi literatury, 1959.
- Piotrovskii, Boris B. *Istoriia i kul'tura Urartu* [History and Culture of Urartu]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2011 (in Russian).
- Rubinson, Karen S. & Marcus, Michelle I. "Hasanlu IVB and Caucasia: Explorations and Implications of Contexts". In: *Anatolian Iron Ages*, 2005, British Institute of Archaeology at Ankara, pp. 131–138 (in English).
- Sadykhzade, Shamil' G. *Drevnie ukrasheniia Azerbaizhana* [Ancient Personal Ornaments of Azerbaijan]. Baku: "Ishy", 1971 (in Russian, English, Azerbaijani).
- Seidle, Ursula. "Urartu as a Bronzeworking Centre". In: Curtis J. (ed.), *Bronze-working Centres of Western Asia c. 1000–539 B.C.* London–New York: Kegan Paul International, 1988, pp. 169–175 (in English).
- Starr, Ivan. "Queries to the Sungod: Divination and Politics in Sargonid Assyria". In: *State Archives of Assyria (SAA) IV*. Helsinki: Helsinki University Press, 1990 (in English).
- Tadmor, Hayim. *The Inscriptions of Tiglath-Pileser III, King of Assyria*. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 1994 (in English).

Tehov, Bagrat V. *Tliškiï mogil'nik II (kompleksy IX — pervoi poloviny VII v. do n.e.)* [Tliškiy Cemetery (Complexes of the 9th—Early 7th Centuries B.C.)]. Tbilisi: “Metsniereba”, 1981 (in Russian).
 Thornton, Christopher P. & Pigott, Vincent C. “Blade-type Weaponry of Hasanlu Period IVB”. In: Schauensee, Maude de. (ed.), *Peoples and Crafts in Period IVB at Hasanlu, Iran*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2011, pp. 135–182 (in English).

Список иллюстраций

- Ил. 1. Карта Северо-Западного Ирана, Закавказья и Месопотамии в начале I тысячелетия до н.э.: 1–4. Находки обмундирования *хурадинели*; 5. Таш-тепе.
 Ил. 2. Хасанлу IVB, обмундирование *хурадинели*: 1–3 погр. 3; 4–5 погр. 5; 6–7 *VBII*, пом. 5.
 Ил. 3. Кинжалы и мечи: 1–3. Хасанлу IVB (1 — погр. 3, 2–3 — *VBII*); 4. Лчашен; 5–6. Астхи-блур; 7. Мусиери.
 Ил. 4. Предметы вооружения и конского убора из могильника Кани Котер: 1. Меч; 2. Рукоятка ножа; 3. Псалий; 4. Колокольчик; 5. Удила; 6. Копьё; 7. «пояс» (1, 6 — железо; 2, 3 — кость; 4, 5, 7 — бронза).
 Ил. 5. Урартские (4–5) и кавказские (1–3) бронзовые пояса: 1. Хачбулаг; 2, 4. Тли; 3. Казах; 5. Ван (Музей).
 Ил. 6. Керамические (1–3) и металлические (4–5) сосуды, серебряный браслет (7), костяная пуговица (6) из могильника Кани Котер.

Источники иллюстраций

- Ил. 1. Карта (Медведская 2019: рис. 1, дополненная).
 Ил. 2. 1–3 погр. 3 (Danti, Cifarelli 2015: fig. 18 A, D, H, I, S); 4–5 погр. 5 (Ibid.: fig. 20 E, I); 6–7 *VBII*, пом. 5 (Rubinson, Marcus 2005: figs. 3; 2 c, d).
 Ил. 3. 1 погр. 3; 2–3 *VBII* (Thornton, Pigott 2011: fig. 6.23); 4 Лчашен (Мартиросян 1969: табл. XXII: 7); 5–6 Астхи-блур (Есаян 1976: табл. 122, 140: 5); 7 Мусиери (Morgan 1889: figs. 34–35).
 Ил. 4. 1–7 (Amelirad, Azizi 2021: figs. 13, 19, 20, 24, 25, 27).
 Ил. 5. 1 Хачбулаг (Кесаманлы 1966: рис. 4); 2, 4 (Техов 1981: рис. 112, 127); 3. Казах (Садыхзаде 1971: табл. XIX); 5 (Çavuşoğlu 2005: fig. 1c).
 Ил. 6. 1–7 (Amelirad, Azizi 2021: figs. 4, 5, 11, 23).

More Data on the Urartian Army

Inna N. MEDVEDSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
 St. Petersburg, Russian Federation

Received 29.05.2023.

Abstract: The article presents historical and archaeological data that confirm the existence of two of the four social categories in the population of the Urartian kingdom. Both categories originally made up the Urartian army: the *šureli* were indigenous Urartians, armed community members, while the *huradineli* were warriors who were recruited in the lands conquered by the Urartians. In the 8th

century B.C., the members of the former group ceased to be drafted. Gradually, this category began to be filled with representatives of the elite from the countries conquered by the Urartians. This is confirmed by Urartian texts and archaeological finds in the Mannaeen kingdom.

Key words: Assyria, Urartu, Manna, items of weaponry, bronze belts, Hasanlu, Kani Koter.

For citation: Medvedskaya, Inna N. “More Data on the Urartian Army”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 70–87 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546028.

About the author: Inna N. MEDVEDSKAYA, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (orinst@mail.ru). ORCID: 0000-0003-1444-6508.